

На следующий день в офисе Шэнь Цин хмурился, пока визажист поправлял ему причёску, и снова услышал, как говорит его ассистентка.

— Господин Шэнь сейчас нарасхват, — улыбнулся визажист.

Они уже незаметно для себя стали называть Шэнь Цина по имени — после пресс-конференции всё это уже не имело особого значения.

— Программа про паранормальное? — Листая документы, Шэнь Цин переспросил.

Его ассистентка, улыбаясь, кивнула:

— Нужно поехать в отель «Юйъи» на окраине города. Говорят, там происходят странные вещи, но это, скорее всего, просто слухи. Нужно просто записать один выпуск по требованиям съёмочной группы. Это приглашение от зарубежного развлекательного шоу.

— ...Ну, ладно, — поколебавшись, согласился Шэнь Цин.

Он не слишком верил в подобные вещи, но и не был таким законченным материалистом, как Лу Тяньмин.

Он сам поискал в сети информацию об этом отеле. Оказалось, это место известно как гиблое. Там ломался лифт и погибал постоялец, а в одном из номеров произошло убийство с расчленением. В общем, судя по тому, что пишут в сети, слухи ходили самые невероятные.

— Чего бояться? Съёмочная группа приедет целой толпой. Даже если съёмки ночные, столько людей — чего тут бояться?

Вечером дома он сказал об этом Лу Тяньмину. Тот лишь усмехнулся, с пренебрежением отнесясь к его суевериям.

— Не то что ты, у кого на теле защитная аура от злых духов? — съязвил Шэнь Цин, но ехать всё равно пришлось.

Ему и самому было интересно посмотреть, что интересного будет в программе.

Перед уходом он попытался поцеловать Лу Тяньмина, встав на цыпочки. Но Лу Тяньмин не стал подыгрывать, смотря на него сверху вниз и отказываясь наклониться. Разозлившись, Шэнь Цин дёрнул его, заставив согнуться, поцеловал, а перед уходом ещё и пнул Лу Тяньмина в колено.

К отелю он прибыл уже в десять вечера. Многочисленная съёмочная группа активно работала на месте. Шэнь Цин подумал, что Лу Тяньмин был прав: какое бы ни было гиблое место, когда на него наваливается толпа людей с софитами, камерами и ланч-боксами, никакой атмосферы ужаса не остаётся.

Одна из младших ассистенток съёмочной группы предусмотрительно приготовила для него горячее молоко. Шэнь Цин с благодарностью улыбнулся ей. Девушка смутилась и предложила ему прогуляться поблизости.

С чашкой горячего молока он свернул в коридор отеля. Для съёмок весь этот этаж был очищен, постояльцев не было.

В коридоре лежал поношенный ковёр с ретро-узором. Завернув за угол, Шэнь Цин заметил, что

людские голоса постепенно стихли, сменившись смутной тишиной. В коридоре стояло несколько старинных рамных зеркал, а в дальнем конце висела картина в европейском стиле с изображением дамы в пышной кринолиновой юбке, которая при тусклом свете казалась болезненно-бледной.

С подозрением Шэнь Цин зашагал дальше. Зеркала в коридоре отражали его фигуру, и ему стало почему-то жутковато.

Возле картины в конце коридора он заметил несколько осколков керамики. Только он собрался рассмотреть их внимательнее, как вдруг увидел в углу позолоченную статую Гуань Юя, которая, неизвестно как, оказалась разбитой — осталась лишь половина позолоченного тела.

— Эй, — кто-то хлопнул его по плечу сзади.

Шэнь Цин сильно вздрогнул. Обернувшись, он увидел Лян Лина, который с недоумением смотрел на него сверху вниз. Тот был в тёмно-синем спортивном костюме Adidas. С близкого расстояния Шэнь Цин заметил, что этот тип тоже довольно высокий, примерно как прежний Лу Цзиньян.

— Здравствуйте, — раздался другой голос.

Шэнь Цин посмотрел рядом и узнал того молодого человека, что гадал для Лу Тяньмина в доме семьи Лян. Тот парень выглядел лет на двадцать, лицо ещё совсем юное.

— Это Су Ян, наш главный медиум, — представил Лян Лин, дружески похлопав молодого человека по плечу. — Мы приехали сюда провести обряд.

— Чего? — не понял Шэнь Цин.

— В этом отеле очень сильная негативная энергия. Когда новая компания-застройщик прислала рабочих на ремонт, несколько из них получили травмы. Мы приехали провести обряд очищения и упокоения, — очень миролюбиво объяснил Су Ян.

В руках он держал благовония, в одном ухе у него был синий наушник, а при ближайшем рассмотрении в кармане торчала полупустая пачка шоколадных драже.

— ...Вы выглядите не очень профессионально, — не удержался Шэнь Цин.

— Не обязательно быть профессиональным, главное, чтобы работало.

Лян Лин присел на корточки, поковыряв осколки на полу:

— Местная сущность очень злобная. Даже старик Гуань разбился.

— ...Ты уверен, что это не дети с рогатками разбили? — не смог удержаться от колкости Шэнь Цин.

— Действительно, очень похоже на то, что дети разбили из рогатки, — улыбнулся Су Ян.

Хоть бы не подрывал авторитет своего же напарника, мысленно покритиковал Шэнь Цин. Он разглядывал двоих — ну никак не похожи на людей, владеющих магией. Просто обычные молодые парни, отбросы общества.

— Сколько лет вашему малышу? — Шэнь Цин задумался, как вдруг услышал вопрос Су Яна.

— Моему...? Моему малышу почти четыре года... — машинально ответил Шэнь Цин, но тут же спохватился: Су Ян же с ним до этого не разговаривал, откуда он знает, что у него есть ребёнок?

— Господин Лу, наверное, хорошо к вам относится. Хотя он и не отличается душевностью, но судя по внешности — густые брови как мечи, черты лица чёткие и выразительные, властный вид даже без гнева, — по облику он человек прямолинейный, традиционный мужчина, который будет защищать свою семью.

— ...Ну, да, — в душе Шэнь Цин заподозрил неладное.

Ладно, этот человек умеет читать по лицам, но откуда он знает, что он с Лу Тяньмином? В тот раз они же не проявляли особой близости. Почему он не предположил, что он ассистент Лу Тяньмина?

— С первого взгляда видно, что у господина Лу очень тяжёлая карма бацзы, на нём сильная аура убийства. С тех пор как он пришёл к нам домой, наши маленькие змейки загрустили, долго не линяли. Передай ему, пусть в следующий раз потерпит и не приходит.

— Змей?! — Шэнь Цин вспомнил слова Цинь Хайя о том, что в семье Лян почитают духов-покровителей.

Заинтересовавшись, он поспешно спросил:

— Какие змеи? Это ваши духи-покровители?

— Вот она, — Су Ян вытащил из сумки тоненькую белую змейку, нежную, обвившуюся вокруг его запястья и шипяще высунувшую язык.

Её глаза были похожи на два рубина.

Шэнь Цин чуть не отпрыгнул на полшага назад. Видимо, вся эта семья странная, ещё и этот чудак, носящий змею в сумке. Вот это да.

— Пошёл ты, катись отсюда!

Они как раз разговаривали, когда внезапно услышали, как Лян Лин крикнул что-то в пустом коридоре за поворотом. Шэнь Цин вздрогнул всем телом. Су Ян достал из кармана шоколадные драже и угостил его:

— Присядем, подождём, пока он очистит тот коридор, потом пойдём.

— Тебе же сниматься? Возьми это, — пока Шэнь Цин ел шоколад, Су Ян ткнул его и сунул ему сложенный в треугольник талисман.

— Здесь и правда нечисто?.. — глядя на него, Шэнь Цин взял предмет.

— Да, очень нечисто. Господин Лу не верит в подобную ерунду, да и карма у него тяжёлая, с ним ничего не случится. Но ты, судя по всему, обладаешь более чувствительной конституцией. Побольше бывай на солнце, набирайся янской энергии.

— Ну ладно, — Шэнь Цин наблюдал, как Су Ян встаёт.

Лян Лин стоял в дальнем конце коридора. Они обнялись за плечи, выглядели довольно

близкими. Шэнь Цин невольно начал строить догадки: а не пара ли они? Выглядят хорошо вместе, даже на проведение обряда пришли в спортивных костюмах, очень гармонично.

— Вы пара? — Воспользовавшись тем, что съёмки ещё не начались, Шэнь Цин решил удовлетворить своё любопытство.

— ...Вздор. У нас честные, дружеские, чистые, взаимопомогающие рабочие отношения, — покачал головой Су Ян. — Знаешь, есть на свете два типа мужчин, с которыми лучше не связываться?

— Какие?

— Первый — мужской шовинист. Второй — законченный мачо. Лян Лин уже много лет страдает обеими этими неизлечимыми болезнями, стадия почти терминальная, наверное, унесёт их с собой в гроб. Я в эту жижу не полезу.

— ...Мне кажется, Лу Тяньмин тоже подхватил болезнь под названием «мужской шовинизм», — вспомнил Шэнь Цин. — Безнадёжный случай.

— Это ещё можно вылечить, если проявить жёсткость, — зажёл благовония Су Ян.

— Как лечить?

— Полностью удалить орудие преступления — значит, удалить очаг болезни. Раз и навсегда. И тогда можно заставить его соблюдать «три послушания и четыре добродетели».

Засунув руки в карманы, Шэнь Цин пошёл обратно к съёмочной группе. Вспоминая слова Су Яна, он улыбался. Этот медиум оказался забавным. Но он чувствовал, что у этого парня наверняка что-то есть с Лян Лином, хоть они на словах и не признаются. Но если быть вместе каждый день, чувства неизбежно станут слаще.

— Ты спустишься из этой комнаты, немного прогуляешься. Текст уже готов. С тобой будет оператор, всё в порядке.

Режиссёр успокаивал его. Шэнь Цин мельком взглянул на номер — табличка «404». Так это же та самая комната, про которую в сети писали, что там было убийство с расчленением?! У него ёкнуло внутри. Раз уж приехал, придётся собраться с духом:

— Значит... Значит, я один туда зайду?

— Да чего бояться-то? Зрители же тебя смотреть будут, сочный кусочек! Вперёд!!! Оператор будет с тобой, вы вместе!

<http://bllate.org/book/15584/1392146>